

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Сумский

Прокуратура Советского района, г. Челябинск

В статье рассматриваются случаи, когда менялась позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации преступлений, вследствие чего правоприменителю приходится менять первоначальную уголовно-правовую оценку. В работе рассмотрены изменения позиции Верховного Суда РФ относительно квалификации: 1) момента окончания фактического образования преступного сообщества; 2) хулиганства, совершенного с применением насилия; 3) момента окончания изготовления и производства наркотических средств психотропных веществ или их аналогов; 4) действий, не относящихся к сбыту наркотических средств, психотропных веществ, совершаемых посредством введения инъекции; 5) незаконной охоты; 6) незаконной порубки лесных насаждений. Автором делается вывод о том, что частая смена мнений Верховного Суда РФ относительно квалификации преступлений приводит к ошибкам на практике в связи с неправильным применением уголовного закона.

Ключевые слова: *изменение квалификации преступлений, разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации.*

В своей деятельности нижестоящие суды руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ при осуществлении уголовно-правовой оценки криминальных деяний. Существенное значение указанные разъяснения оказывают и на иных правоприменителей (дознавателей, следователей, прокуроров и т. д.) при квалификации ими конкретных преступлений.

Бывают случаи, когда позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации отдельных преступлений меняется. Изменение квалификации преступного деяния происходит и в правоприменительной деятельности. Преступление, имеющее уголовно-правовую оценку в определенном процессуальном документе, в дальнейшем может быть переквалифицировано в соответствии с изменившимися разъяснениями Пленума Верховного Суда России.

Рассмотрим некоторые случаи, когда разъяснения Пленума Верховного Суда России менялись в период действия УК РФ.

Изменились разъяснения Верховного Суда РФ относительно судебной практики рассмотрения уголовных дел об организации

преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). В частности изменилось понимание момента окончания создания преступного сообщества (преступной организации). Ранее Пленум Верховного Суда РФ пояснял, что уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, то есть создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет (п. 4 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной органи-

зации)»).

Теперь Пленум Верховного Суда РФ дает следующее руководящее разъяснение: уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»).

Последнее разъяснение является более удачным, так как позволяет точно определить момент окончания соответствующего состава преступления.

Изменились разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия. Ранее злостным хулиганством по признаку особой дерзости признавалось такое преступное нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождалось, например, насилием. Хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением работнику милиции, народному дружиннику, военнослужащему, представителю власти или представителю обществу, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иному гражданину, пресекающему хулиганские действия, в том числе и соединенные с насилием или угрозой его применения в отношении указанных лиц, полностью охватывались диспозицией ч. 2 ст. 206 УК РСФСР и дополнительной квалификации по другим статьям УК не требовали. Сопротивление, оказанное лицу, пресекающему хулиганские действия, не охватывалось составом хулиганства лишь в случаях, когда в результате примененного при этом насилия виновным совершается еще и

другое более тяжкое преступление. Нанесение оскорблений, побоев, причинение легких или менее тяжких телесных повреждений и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., должны были квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности. Однако в тех случаях, когда такие действия были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следовало квалифицировать как хулиганство (п. 8, 9, 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве»).

Теперь Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

Как видим, последнее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ ужесточает уголовную ответственность виновного в хулиганстве в случаях применения им еще и насилия.

Изменилось толкование деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их анало-

гов. Например, изменен момент окончания изготовления и производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Изначально незаконное изготовление и незаконную переработку наркотических средств или психотропных веществ следовало квалифицировать как оконченное преступление с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотических средств и психотропных веществ (абз. 4 п. 3 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Теперь ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное изготовление или незаконную переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта как за оконченное преступление наступает с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14)).

Последнее разъяснение Пленума соответствует принципу субъективного вменения, в частности, состав преступления теперь считается оконченным с момента реализации виновным своего преступного умысла.

Изменилось понимание действий, не относящихся к сбыту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ, совершаемых посредством введения инъекции. Ранее не могло квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю (п. 5 утра-

тившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Теперь не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями (п. 13. Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ является более точным, так как ограничивает сбыт, когда наркотик вводится его владельцу помимо его желания, от деяния, не признаваемого сбытом, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе.

Изменились разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно судебной практики по делам о хищении, вымогательстве, незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Изменен предмет преступлений, предусмотренных ст. 222–226.1 УК РФ. Ранее Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы (абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»). Теперь к основным частям огнестрельного оружия не относится ударно-спусковой и запирающий механизмы (абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34)).

Ранее Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы к нему исключены из круга предметов преступлений,

ответственность за совершение которых предусмотрена лишь ст. 222 УК РФ. Статьи 223–226 УК РФ такого исключения не содержат (п. 3 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7). Теперь данный пункт исключен в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34. Исключение указанного пункта может создать ошибочное представление правоприменителя о том, что гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы включены в круг предметов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена лишь ст. 222 УК РФ.

Ранее под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, влекущим уголовную ответственность, понимались их создание без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделка каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тех тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать переделанное виновным оружие, а не тех предметов, которые подверглись переделке (абз. 5 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 февраля 2002 г. № 5 (ред. от 6 февраля 2007 г.)).

Теперь под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного

инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34).

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.) (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34).

Изменились разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации экологических преступлений. Существенно расширено понятие охоты. Так, ранее Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что охотой признаются такие действия, как выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких птиц и зверей (п. 12 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»). Сейчас Пленум Верховного Суда РФ поясняет, что согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимаются поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

Более конкретно детализировано понятие предмета незаконной порубки лесных насаж-

дений. Так, ранее Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что при рассмотрении дел, связанных с незаконной порубкой, а равно повреждением до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан (ст. 260 УК РФ), судам необходимо иметь в виду, что предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта, населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий. Не являются предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т.п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами (п. 11 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»).

Теперь предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека. Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие

на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

Как видим, изменение позиций Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации конкретных преступных деяний в некоторых случаях носит характер уточняющий, когда детализируется термин уголовно-правовой нормы, в некоторых случаях – кардинальны, когда меняется момент окончания состава преступления. Независимо от оценки измененных рекомендаций, прежде чем правоприменитель успеет привыкнуть к новому разъяснению, им в итоге при переквалификации уголовно-правовых деяний в соответствии с новой позицией Верховного Суда РФ нередко допускаются ошибки в связи с неправильным применением уголовного закона. Частота смены мнения Верховного Суда РФ относительно квалификации преступлений может негативно сказываться на эффективности применения уголовного закона.

Сумский Дмитрий Валентинович – заместитель прокурора Советского района, г. Челябинск. E-mail: Sumsk@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 3 марта 2015 г.

RECLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC SECURITY AND PUBLIC ORDER IN CONNECTION WITH CHANGES OF THE GUIDING EXPLANATIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. V. Sumsky

The Prosecutors office of the Sovetsky district, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with cases where the changed position of the Plenum of the Supreme Court regarding the qualification of crimes results in the fact that law enforcers have to change the original criminal and legal assessment. The paper discusses the changes in the Supreme Court of the Russian Federation regarding the following qualifications: 1) the end of the actual formation of a criminal association; 2) hooliganism committed with violence; 3) the end of manufacturing and production of narcotic drugs or psychotropic substances or their analogues; 4) the actions which are not related to sales of narcotic drugs, psychotropic substances committed by injection; 5) illegal hunting; 6) illegal cutting of forest vegetation. The author makes the conclusion that the frequent change of opinions of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of crimes leads to errors in practice due to the incorrect application of the criminal law.

Keywords: *change in definition of crimes, an explanation of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Dmitry Valentinovich Sumsky – Deputy Prosecutor of the Sovetsky district, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Sumsk@mail.ru.

Received 3 March 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сумский, Д. В. Переквалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в связи с изменениями руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Д. В. Сумский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 61–66.

FOR CITATION

Sumsky D. V. Reclassification of crimes against public security and public order in connection with changes of the guiding explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 61–66. (in Russ.)